Дверь со стороны пассажира со щелчком открылась, и Джен наклонилась внутрь. Ниточки ее бикини натянулись, как перегруженный гамак, ее грудь отягощали слишком маленькие чашечки, которые даже не полностью закрывали соски. Закатив глаза на радио, она насмешливо сказала: "Боже, брат, что это за гейское дерьмо?", имея в виду успокаивающую песню Отиса Реддинга "Sitting On The Dock Of The Bay". Щелчком большого пальца она настроила его на местную клубную станцию. Бас тут же загрохотал по раме машины, и на Джона напал агрессивный голос его тезки, Lil' Jon, кричащий "TURN DOWN FOR WHAT!?".

"Вот это музука!" - сказала Джен, подмигнув и отстранившись от машины. Она со сверхъестественной грацией заскользила обратно на капот, каждый ее мускул и сухожилие блестели и обнажались в черном бикини, и начала танцевать тверк и хлопать по попке в такт музыке, ее светлые волосы развевались на тонких ниточках бикини. Капли воды разлетались в дымке каждый раз, когда одна из ее пузатых щечек встречалась с другой. Мать Джейн взяла шланг и пускала небрежные струи воды на подпрыгивающую попку дочери, чтобы добавить зрелищности.

"Моя жизнь превратилась в самый хуевый в мире рэп-клип" подумал Джон, его сознание отключилось от перевозбуждения. Черт, у его сестры Джен была огромная задница... и он был в нескольких сантиметрах от нее, наблюдая за каждой деталью, когда она развратно работала ею, как стриптизерша на охоте. С каждым движением ее бедер выступы ее ягодиц, похожие на шары для боулинга, раздвигались, обнажая тонкую полоску стрингов, плотно прилегающих к ее киске и заднице, а затем снова сжимались вместе с мокрым, покачивающимся ударом, от которого во все стороны разлетались брызги мыльной воды. Она оглянулась через плечо, глядя на него через великолепный, тонизированный ландшафт своей дугообразной спины. Она облизывала свои толстые губы, похожие на отсос члена, с нескрываемым желанием. Бриллиантовый пирсинг в ее носу ослепительно сверкала на солнце. Джон неосознанно прикусил нижнюю губу от напряжения. Его член упирался в ногу как стальной стержень.

"Нет", - заикался Джон. "Подожди. Просто остановись. Пожалуйста, это... Я имею в виду, ты..."

Но он говорил только с собой. Ревущая клубная музыка полностью заглушала его. Слева от него доносились скрипящие звуки скребка, когда его мать вытирала окно... своей покрытой мылом задницей. Ее щеки были такими круглыми и упругими, что, прижимаясь к стеклу, расширялись в огромные круги, заслоняя все стекло. После нескольких движений задницей вверх-вниз, она повернулась и прижала сиськи к стеклу, обмакивая набитые силиконом дыньки об машину, и оргазмически стонала, упираясь руками в капот и двигая грудью из стороны в сторону, используя намокшую прозрачную футболку как тряпку, утопая в пене. Она отступила назад, соски явно напряглись, и потянула расстегнутую пуговицу на своих шортах. Джон не мог отвести взгляд, когда она направила шланг на себя и большим пальцем направила струю под давлением на выпуклость своей киски.

"Черт, как хорошо!" - стонала она, разминая одну огромную мокрую грудь и резко прикусив губу, с закрытыми глазами.

"С-стой!" возразил Джон, но его снова проигнорировали. Он смотрел, как его мать направила на Джен большую бутылку с пенящимся мылом и распылила его по всей ее заднице, покрыв ее хлопающую, подпрыгивающую попку капельками белой слизи, похожей на крем для бритья. За этим последовала резвящаяся, игривая струя из шланга. Брызги омывали татуировку Джен "Королева Размера" и исследовали каждую щель ее задницы.

Джона охватила паника. Неужели ему некуда бежать, чтобы скрыться от их непрекращающихся приставаний? Его ключи были в кармане, и он достал их, с ревом завел

двигатель и пинком переключил заднюю передачу.

"Неудачник, что ты делаешь?" воскликнула Джен, все еще стоя на четвереньках на капоте. Не имея других вариантов, Джон начал выезжать задним ходом с подъездной дорожки, сначала рывком разгоняя машину до скорости, а затем съезжая вбок, сгоняя свою распутную, танцующую тверк сестру с капота на относительно мягкую траву газона.

"Куда это ты собрался, молодой человек?!" - выругалась его мать. Она все еще держала мыло и шланг, ее груди болтались, как баскетбольные мячи, внутри завязанной белой майки. Удивительно, что узел вообще смог их удержать. Джон не часто был склонен к необдуманным поступкам, но они заставили его сделать это. "У меня тренировка!" - воскликнул он с встревоженным видом, а затем с визгом выехал с подъездной дорожки на улицу.

http://erolate.com/book/1303/37069